

Светлана Лаптева (Эр)
Чудеса святого Франциска

ЛИЦА:

МАША, ГЛЕБ, АНТОН, НАТАША - студенты из Беларуси

ФРАНЧЕСКО - итальянец, экскурсовод из Ассизи

РЕСПОНДЕНТЫ - минчане

МУЖЧИНА - в плаще и красном берете с Библией в руках.

ПСЫ ВОЙНЫ - римские легионеры

КАРТИНА 1

Действие происходит в горах Италии на древней стоянке прокаженных. В глубине сцены расположена стена полуразрушенного жилища. Сбоку на стене - щит и меч. Справа, под деревьями - две каменные ванны. Слева небольшой каптаж (колодец). В центре - кострище. На площадку поднимаются ФРАНЧЕСКО, МАША, ГЛЕБ, АНТОН, НАТАША).

МАША (падает на колени, рюкзак за плечами). Снимите кто-нибудь с меня рюкзак. Я устала. Снимите, пожалуйста!

ГЛЕБ (снимает с Маши рюкзак). Снял.

МАША. Ох! (Падает плашмя.)

НАТАША. Я тоже устала! Но это того стоит! Маша, подними голову! Посмотри, как тут красиво!

МАША (не поднимая головы). Аха...красиво.

ГЛЕБ (идет к колодцу). Франческо, из этого колодца воду пить можно?

ФРАНЧЕСКО. Это святой источник со времен Древнего Рима.

ГЛЕБ. Понятно. (Берет из рюкзака бутылку с водой, пьет.) Маша, вот водичка, освежись.

МАША. Нет.

ГЛЕБ. А что не так?

МАША. Всё так. Отстань.

АНТОН (заглядывает в ванну). О! Кроватка. (Забирается в ванну.) Прошу не беспокоить- спю.

ФРАНЧЕСКО. Когда-то в этих ваннах омывали тела прокаженных.

АНТОН (выскакивает из ванной).П-фу! Почему сразу не сказал?

ФРАНЧЕСКО. "В сердце слабом всегда таится страх. А я благодарен Богу за то, что умру свободным от всего!" - девиз святого Франциска Ассизского.

НАТАША. А какой девиз здесь был у нашего Скорины?

ФРАНЧЕСКО. История об этом умалчивает.

МАША. Говорят, он тут медитировал для укрепления духа.

ФРАНЧЕСКО. И как он тут медитировал?

МАША. Так, наверное. (Садится по-турецки.) Ауммм, ауммм, ауммм.

АНТОН. Проклятое корыто! (Чешется.) У Ассизского здесь открылись стигматы?

ФРАНЧЕСКО. Стигматы у него открылись на вершине горы Ла Верна.

ГЛЕБ. Стигматы - выдумка религиозных фанатов. У Ассизского была обычная проказа.

ФРАНЧЕСКО. Обычная проказа? Это были несчастные люди, отверженные обществом, их сжигали заживо, гнали отовсюду, преследовали легионеры.

ГЛЕБ. А Ассизский за счет этих несчастных деньги делал?

ФРАНЧЕСКО. Он был Апостолом нищих. Все свое имущество и деньги отдал прокаженным!

ГЛЕБ. Не все так просто, как в учебниках пишут.

МАША. Франческо, а сейчас в Италии есть прокаженные?

ФРАНЧЕСКО. Лепрозории есть в каждой стране.

НАТАША. Мы из Беларуси. У нас такого точно нет.

ФРАНЧЕСКО. Самое большое количество заболевших регистрируется в Индии, Бразилии, Индонезии.

МАША. Я уверена, Георгий Лукич был в этом лагере! Он учился на врача в Италии, приезжал в Ассизи.

ГЛЕБ. Никакой он не Георгий, он Франциск Скорина. Это секретарь Сигизмунда перепутал латинское слово *egregium* «знаменитый» с именем *Georgii* и оформил так его документы. А народ с тех пор спорит, Георгием его звали или Франциском.

АНТОН. В те времена православные не давали детям католические имена.

ГЛЕБ. А с чего ты взял, что он был православный?

МАША. А зачем тогда он свой автопортрет подписал "Георгий -Франциск Скорина"?

ГЛЕБ. Всё это домыслы, требующие доказательств.

ФРАНЧЕСКО. У нас в Падуе в медицинском университете есть архивная запись "Русичу Георгию Скорине, сыну полоцкого купца Луки присваивается звание доктора лекарских наук."

ГЛЕБ. Откуда знаешь?

ФРАНЧЕСКО. Учусь там.

ГЛЕБ. О, как! Доктором решил стать?

ФРАНЧЕСКО. Ну, так как-то.

АНТОН. А по-моему, он читал здесь рэп. Вот на этой самой площадке стоял в своем длинном плаще, красном берете, с Библией в руках и читал рэп.

НАТАША. Не смейся!

АНТОН. Напрасно смеешься. Я, когда услышал его "Стары Ольса", сразу понял: это даже не рэп, это «медиаваль рэп». В древности его читали на площадях перед горожанами. Хип-хоп тогда уже начинался. Послушай, как звучит!

(Глеб хватает меч, Антон берет щит. Подражая воинам, читают "Псалом 31 і Песнь"Псалтыр" Ф.Скарыны 1517 г."[6] . Наташа снимает Антона и Глеба на камеру.)

"Бог прэпаяса мя сілаю

і палажы непарочэн пуць мой.
Сьвершая нозе маі яка елені,
навучая руцэ мае на брані.
Пажну врагі мая і пасьцігну іх
і не вазмогуць стаці,
падуць пад нагамі маімі.
Ізтаню іх яка прах прэд ліцэм ветру.
Жыў Гасподзь і благаславен Бог.
І вазьнесёцца Бог спасенія маего.
Ашчэ паастру яка молнію меч мой
і прымець суд рука мая.
Ваздам месць врагам маім
і ненавідзяшчым мя ваздам
і упаю стрэлы мая ад крові іх
і меч мой сьнесьць мяса іх!!!"

(Глеб нападае на Антона, Антон падае на землю, прыкрываючыся щитом.)

ГЛЕБ . І меч мой сьнесьць мяса іх! Во как! Грозно! Мощно! Великолепно звучит!
Получай! (Бьет мечом по щиту.)

МАША. Глеб, прекрати! С ума сошел?

НАТАША. Маша, не мешай, я видео снимаю!

ГЛЕБ (позирует на камеру). Вы только посмотрите на эти каменные глыбы истории! (Стучит по стене.) Какой каптаж! Какие ванны! Какие мощные щит и меч! (Гладит лезвие.) Раритет! Странно, что еще не сперли.

ФРАНЧЕСКО. Это символы Веры и стойкости Духа Тетраморф. Защищают от высокого зла и скрытых воздействий. Украдешь - себе во вред.

МАША. Это оружие прокаженных? Они сражались с легионерами?

ФРАНЧЕСКО. У прокаженных было только одно оружие - молитва. Щит и меч нашли в горах партизаны во время Великой Отечественной войны и оставили здесь, как оберег.

МАША. Не люблю оружие, даже если это оберег.

АНТОН (заглядывает в ванну). А прокаженные, значит, здесь мылись?

ФРАНЧЕСКО. И зерно мололи. И белье стирали. И спали тут же.

ГЛЕБ. Короче, все, что мы хотели увидеть здесь - увидели, а время - деньги. Возвращаемся обратно - в Ассизи.

МАША. А кто говорил, заночуем здесь и проникнемся атмосферой?

ГЛЕБ. Какой атмосферой? У меня уже трубы горят!

НАТАША (Маше шепотом). Здесь повсюду зараза. Не понимаешь? Бежать отсюда надо.

АНТОН (насмешливо). Милая, а ты не знала, куда идешь?

ФРАНЧЕСКО. Я два дня пробивал для вас разрешение на эту экскурсию. А вам всё неинтересно?

НАТАША. Франческо, а почему доступ туристов сюда ограничен? Из-за

проказы?

ФРАНЧЕСКО. Долго бумаги оформляют. Бюрократия, как везде.

МАША. Я остаюсь здесь. А вы, как хотите.

ГЛЕБ. Одна остаешься?

МАША. С экскурсоводом.

ГЛЕБ. Ниче себе залепухи.

ФРАНЧЕСКО. Скоро стемнеет. Утром пойдем.

НАТАША. А мы быстренько.

ФРАНЧЕСКО. Быстренько в горах только ноги сломаешь.

ГЛЕБ. Заплатим мы тебе за твою экскурсию, не бойсь.

ФРАНЧЕСКО. Я не боюсь. Заплатите по Договору. Предупреждаю сразу, алкоголь здесь запрещен.

ГЛЕБ. А что тогда тут делать? На ванны эти смотреть?

НАТАША. И это место не святое. Здесь жили бомжи: грязные, больные, вонючие люди.

ФРАНЧЕСКО. Не понял, это ты о ком сейчас говоришь?

НАТАША. На Земле два миллиарда лишних людей. Может, римляне правильно делали, что убивали прокаженных?

АНТОН. А ты судья?

НАТАША. Я учусь, строю карьеру, у меня цели в жизни есть. Я общаюсь с успешными людьми. И не хочу, как Скорина закончить жизнь свою садовником на чужом огороде. Он из-за своих убеждений умер нищим. А я не хочу так жить.

ГЛЕБ. Эффект бабочки. Позаимствовал имя Апостола нищих и всё потерял.

МАША. Он любил людей! Жизнь им посвятил!

ГЛЕБ. Он на деньгах женился. За деньги Библию продавал и везде был лишним. Москва его Библию сожгла. Церковь и Костел и сейчас еретиком считают. И вообще, религия - опиум для народа.

АНТОН. Сам ты опиум для народа.

ГЛЕБ. Я тока для себя по чуть-чуть.

АНТОН. За по чуть-чуть - восемь лет с конфискацией.

ФРАНЧЕСКО. Это место великих страданий - здесь обычно говорят шепотом.

ГЛЕБ. Если останемся здесь - потеряем день, проект запорем.

МАША. Надо же, о проекте вспомнил? А когда по пивнушкам ходишь, проект не беспокоит?

НАТАША. Маша, а ты тут главная? За всех решаешь? Мы хотели вернуться пораньше! А теперь из-за тебя, остаемся здесь. А я не хочу здесь спать.

МАША. Мы заказали экскурсию на два дня.

НАТАША. Ну так сэкономим деньги за один день.

АНТОН. Наташа, а ты не спи. На звезды смотри, и тебе откроется.

НАТАША. Что откроется?

АНТОН. Божественная красота. Святое место. Жизнь Апостола нищих и тайны Франциска Скорины.

НАТАША. Не юродствуй.

АНТОН. Удивляешь ты меня, женушка.

НАТАША. Мне страшно здесь.

АНТОН. Я с тобой, бояться нечего.

ГЛЕБ. Ладно, уговорили, остаемся.

(Пауза.)

ФРАНЧЕСКО. Ну, а теперь релаксация. Садимся на камушки, где когда-то сидели прокаженные, отгоняем от себя вирусы, смотрим вниз на древний город Ассизи, на башни монастыря Сакро-Конвенто, в нижнем ярусе которого покоится тело святого Франциска Ассизского. Любуемся красотами природы. А кому скучно, смотрят на облака и спрашивают себя, приходил ли сюда ваш Франциск Скорина, а если приходил, то зачем?

ГЛЕБ. Франческо, кончай демагогию, расскажи про винодельню в Sportoletti. Завтра куплю там вина домой ящика три.

АНТОН. Таможня не пропустит.

ГЛЕБ. До таможни всё выпью.

МАША. Мы провалим Проект из-за тебя. Мы сюда зачем приехали? Вина дегустировать или фильм снимать?

ГЛЕБ. Послушай, быть в Ассизи и пройти мимо знаменитой винодельни - грех. Уверен, Ассизский там тоже зависал и наш Скорина тоже. Кстати, и там небольшую зарисовочку можно сделать.

ФРАНЧЕСКО. В юности Ассизский любил эту винодельню и шумные компании. Но однажды старец шепнул ему: «Не бери с собой ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха...отдай всё нищим...», - и тогда Франциск отдал имущество прокаженным, надел рясу, стал спать на земле с камнем под головой, жить милостыней, защищать прокаженных. Так что, у Глеба есть еще время стать святым.

ГЛЕБ. Нееет, я бобло своё никому не отдам.

АНТОН. А чё, ты не жадный, занимаешься благотворительностью.

ГЛЕБ. Занимаюсь, чтобы налоги не платить. Я ещё не рехнулся отдать бомзам всё свое имущество.

ФРАНЧЕСКО. Человек предполагает, а Бог располагает. С собой туда (Смотрит в небо.) всего не заберешь.

ГЛЕБ. Я и тут все промотать успею. Ладно, пойду с табличкой для туристов ознакомлюсь. (Отходит в сторону.)

ФРАНЧЕСКО. Маша, а про какой проект ты говоришь?

МАША. Межвузовский - «Загадки Скорины». Мы здесь фильм про Скорину снимаем, а Глеб в тавернах зависает.

АНТОН. Глеб оплатил нашу поездку сюда - это ему в зачет. Проект мы и без него закончим.

ФРАНЧЕСКО. Работая, вы ближе узнаете друг друга.

ГЛЕБ (возвращается). Куда уж ближе, правда, Маша?

МАША. Чем ближе тебя узнаю, тем меньше знаю.

ГЛЕБ. Так надо еще три пуда соли съесть. Кто так с плеча рубит?

МАША. Соленое есть вредно.

НАТАША. Франческо, а туристы часто здесь бывают?

ФРАНЧЕСКО. Туристы бегут отсюда, ощутив величие момента. То им сны вещи снятся, то духи пугают, то эхо невпопад отвечает. Кстати, в этом лагере нашли друг друга Франциск Ассизский и Клара - дочь воинственного рыцаря Фаворино деи Шифи .

ГЛЕБ (смеется) Представляю, чем они тут занимались. Ай я яй!

ФРАНЧЕСКО. Они были монахами и соблюдали обеты.

ГЛЕБ. Это они тебе так сказали? Святая Клара пустила по миру всех своих друзей и умерла счастливой?

МАША. Глеб, говорить так по крайней мере не этично.

НАТАША. А ты сама, если говоришь о святости то и живи так, а не за чужой счет.

МАША. Я подумаю над твоими словами.

ГЛЕБ. Наташка, ну зачем ты так? Машка своей наивностью похожа на Клару. Вляпается во что ни попадя, потом разбирайся с этим.

НАТАША. А ты похож на Ассизского?

ГЛЕБ. Нет, Ассизский был слабаком. С фронта сбежал, опозорился перед горожанами и примазался к заботе о прокаженных. А у меня трезвый взгляд на жизнь и черный пояс.

АНТОН. Ну очень трезвый взгляд.

МАША. Ассизский не сбежал с фронта, а был ранен. Был слаб здоровьем, но не был трусом. Жизнь его была героической!

ГЛЕБ. Он был некрасив - сужу по портрету. Ты не заметила сходство с Франческо?

МАША. Глаза у него такие же.

ФРАНЧЕСКО. А какие у меня глаза?

МАША. Добрые.

ГЛЕБ. Итальянцы все на цыган похожи, и имена у них однотипные: Франциск, Франческо, франкомания, францисканцы. Короче, все вы французы! И глаза у всех черные.

МАША. У Франческо голубые.

ФРАНЧЕСКО. Мать называла Ассизского Джованни, а отец " маленьким французиком" - Франциском. В архивах он значится - Франциск Ассизский - Джованни Франческо ди Пьетро Бернадоне.

ГЛЕБ. Этот Бернадоне покалечил жизнь своих друзей, и девчонку тут оприходовал! Сколько Кларе лет тогда было? Шестнадцать? Что она в жизни понимала?

ФРАНЧЕСКО. Ей было восемнадцать. Они все были молодыми, и многие умерли здесь молодыми.

ГЛЕБ. Они бежали сюда от скуки. Здесь была свобода, романтика, экстрим, и протест против устаревшей морали. А у всякой революции запах крови, грязи и смерти. А ты не знал об этом? Или считаешь их святыми?

ФРАНЧЕСКО. Я верю в Бога и говорю то, что знаю и чувствую.

ГЛЕБ. Короче, Машку я тебе не отдам! Маш, этот святоша задурит тебе голову, будешь потом побираться на паперти. (Пытается обнять Машу.) Скажи ему, что ты моя.

МАША. Отстань!

ГЛЕБ. Скажи!

МАША. А ты не наезжай на людей без надобности. Не оскорбляй их убеждения и Веру.

ГЛЕБ. Ну, прости меня! Ревность замучила. Вот и возникаю. Скажи, что ты только моя. Ну соври, хотя бы для приличия. Ты моя?

МАША. Твоя. Отстань только.

ГЛЕБ. Моя. (Обнимает Машу.) Мой цветочек аленький.

МАША. Глеб, ну что ты делаешь? Ну, не надо!

ГЛЕБ. Отойдем в сторонку. Сказать тебе что-то хочу. По секрету. (Уходят. Целуются.)

НАТАША. Здесь так быстро темнеет. Раз - и нет солнца. И холодно сразу стало. А я темноты боюсь.

АНТОН. Бояться нечего. Я с тобой.

НАТАША. Ты так всегда. Коротко и без романтики.

АНТОН. А надо тебя яблочком назвать? Вот яблочко. Лови! (Бросает Наташе яблочко.)

НАТАША. Да ну тебя! Чуть яблоком не убил. (Бросает ему яблочко обратно.) Говорю тебе, мне здесь страшно.

ФРАНЧЕСКО. Бояться здесь надо только себя.

НАТАША. Ты ночевал здесь один?

ФРАНЧЕСКО. Да.

НАТАША. Боялся?

ФРАНЧЕСКО. Нет.

НАТАША. А что тебе снилось?

ФРАНЧЕСКО. Маша.

НАТАША. Как она могла тебе сниться? Ты с ней только сегодня познакомился.

ФРАНЧЕСКО. Когда увидел - сразу узнал. Она, правда, мне снилась.

НАТАША. О, да ты влюбился? В Машку влюбился?

АНТОН. У Маши Глеб. А у тебя фиаско. Понятно сказал?

ФРАНЧЕСКО. Понятно.

НАТАША. А это правда, что эхо здесь отвечает на вопросы? Проверим? (Кричит в темноту.) Эй! Эхо! Поговори со мной! Скажи что-нибудь! Ответь! Эй!

ЭХО. Эй...эй...эй...

АНТОН. Вау!

ЭХО. Вау...ау...ау...

НАТАША. Привет!

ЭХО. Эт...эт... эт...эт...

АНТОН. О-о-о-о-о!

ЭХО. О-о-о-о-о!

НАТАША. Обычное эхо - повторяшка.

(Глеб и Маша приносят дрова.)

ГЛЕБ. Мы дрова нашли под навесом. Давайте, костер разожжем.

АНТОН. С одной спички разожжем? (Пытается разжечь костер.) Неа... Дрова сырые.

ГЛЕБ. Эх, вы, лузеры! Смотрите, как надо! (Разжигает костер с одной спички.)

МАША. Ура! (Хлопает в ладоши.) Гори, гори ясно, чтобы не погасло!

ГЛЕБ. Маша, место! Я тебе на камушке коврик постелил. (Обнимает Машу.)

(Все садятся у костра.)

НАТАША. А где мы спать будем?

ФРАНЧЕСКО. Можно там (Кивает на каменные ванны). А можно здесь (хлопает рукой по земле). Ночи теплые. Спальники есть.

ГЛЕБ. И камень под голову не забудьте положить.

АНТОН. А что? Надо попробовать.

НАТАША. Смотрите, как тени мечутся? Меня это напрягает.

АНТОН. Не выдумывай. Никого, кроме нас, здесь нет.

НАТАША. Да? (Оглядывается по сторонам.)

(Раскаты грома.)

НАТАША. Ой! Испугалась. Гроза будет?

ФРАНЧЕСКО. Здесь часто такое бывает. Гром и молнии без дождя. Люди говорят, так духи сердятся.

МАША. Смотрите на деревья! Они как будто шепчутся, прямо как люди! Надо снять это на камеру! Молчите все! (Снимает на камеру). Мы находимся в в горах Италии в лагере прокаженных. Когда-то здесь побывал белорусский ученый начала XVI века - Георгий-Франциск Скорина. Прекрасный человек, равнодушный к чужому горю. Мне кажется, я ощущаю его присутствие...Здесь всё так загадочно: трепещущие деревья у мрачного навеса скалы, загадочные огоньки-светлячки в темноте, игра света и теней, необычайный эффект грозового неба с молнией и громом - всё настраивает на размышления о трагической судьбе несчастных людей, бегущих в горы от ненависти сограждан. Ах, если бы эти деревья умели говорить... Чтобы тогда они нам сказали? Как думаешь, Франческо?

ФРАНЧЕСКО. Они бы сказали, что прошлое всегда идет рядом с нами или за нами. Прошлое нельзя изменить к лучшему. А настоящее можно. И начинать надо с себя.

ГЛЕБ. О, как замутил, философ.

ФРАНЧЕСКО. А вы что замутили в своем проекте?

АНТОН. Я взял интервью у жителей Минска. Ну и в Ватикане эпизод снял.

Хочешь Минск посмотреть?

ФРАНЧЕСКО. Моя бабушка до войны жила в Минске. Ее семью расстреляли фашисты, а город разрушили. Ее угнали в Германию. Она бежала в Италию. В партизанском отряде познакомилась с моим дедом Джованни. Стала его женой. Увидеть бы Минск в реале!

МАША. Мы тебе приглашение сделаем, правда, Глеб?

ГЛЕБ. Стихли все! На экран смотрите!

(Все смотрят на экран. На экране Антон задает вопросы прохожим.)

АНТОН. Я знаю, стыдно не знать то, что все должны знать. А знать мы обязаны символы нашей Родины, столицу Беларуси и кто такой Скорина. Девушка, вы знаете, кто такой Скорина?

ДЕВУШКА. Наверное, политик?

АНТОН. Политик, а еще и первопечатник. Он первый опубликовал Библию на старобелорусском языке.(Обращается к парню.) А вы знаете, кто такой Скорина?

ПАРЕНЬ. Его именем назван университет, улица, библиотека. Угадал?

АНТОН. Угадал! Ты прав, Скорина -национальный герой. Но он еще и философ, и полиглот, астроном, и врач!

ЖЕНЩИНА. Скорина астроном? Впервые об этом слышу.

ДЕВУШКА. Его не рекламируют, а мы должны знать?

АНТОН. А кто первопечатником раньше стал, Скорина или Федоров?

МУЖЧИНА. Конечно, Федоров.

АНТОН. Ошибаетесь. Скорина на пятьдесят лет раньше Библию опубликовал.

ЖЕНЩИНА. А почему в Интернете пишут...

АНТОН. На заборе тоже пишут.

ДЕВУШКА. Скорина - это Солодуха.

АНТОН. По аналогии с буквой "с"? (В сторону.) Офигеть! (Подходит к прохожему). А вы знаете, кто такой Франциск Скорина?

МУЖЧИНА. Магистр медицинских наук, философ, бакалавр семи свободных искусств, первопечатник.

АНТОН. Вы кто по профессии?

МУЖЧИНА. Учитель истории.

АНТОН. Тогда почему мы так мало знаем о Скорине?

МУЖЧИНА. Потому что люди ленивые и нелюбопытные. Извините, тороплюсь.

АНТОН (вслед). А может, учителя такие? О! Вот идет очень красивая девушка. Она точно должна знать, кто такой Скорина. Девушка, вы знаете, как звали Франциска Скорину?

ДЕВУШКА. Франциск.

АНТОН. Вообще-то, он Георгий Лукич.

ДЕВУШКА. С чего вы взяли?

АНТОН. В книгах прочитал.

ДЕВУШКА. Запутали вы меня совсем.

АНТОН. Если честно, раньше я тоже им не интересовался. Думал, скукота до зевоты, но Скорина вдруг вошел в мою жизнь, как родной человек, как брат что ли, друг... Не верите? Жаль. Но это неважно. Важно то, что историю своей страны надо знать и любить!

ФРАНЧЕСКО. У нас Ассизского каждый младенец знает. А у вас церкви сжигали.

АНТОН. Вы тоже не без греха. Теперь у нас церкви, костелы, храмы, минареты, синагоги в свободном доступе.

ГЛЕБ. Мне религия по фиг, я атеист, а верующим есть куда пойти. И вообще, пора ужинать. Щас колбаски забацаю!

ФРАНЧЕСКО. Договор читали? Нельзя мусорить, кричать, пить алкоголь, курить и есть мясо.

ГЛЕБ. А разве в колбасе есть мясо? По-моему, ее даже кошки не едят.

ФРАНЧЕСКО. Почему не едят?

ГЛЕБ. Обожрались, наверное.

ФРАНЧЕСКО. Повторяю, мясо здесь нельзя. Духи накажут.

ГЛЕБ. Духи накажут? О, я их вижу! Они уже собираются, вон там за деревьями. Вон там, смотрите! Привидение!!!

(Раздается гром, молнии освещают лагерь.)

МАША и НАТАША(вскакивают). А-а-а!

ЭХО. А-а-а-а-а-а!

НАТАША. Мне что-то в волосы вцепилось! Что это?

АНТОН. Да ничего тебе в волосы не вцепилось! Успокойся! (Обнимает ее.) Все хорошо. Все нормально.

НАТАША Это летучая мышь? Летучая мышь?

ГЛЕБ. У страха глаза велики.

НАТАША. Да ну тебя, Глеб! Перепугал всех! Псих! Ты просто псих какой-то!

МАША. Но там точно кто-то есть, за нами кто-то наблюдает.

ГЛЕБ. Креститься надо, девочки, когда кажется.

МАША. Вот, ветка хрустнула.

ГЛЕБ. Это у вас от переизбытка кислорода. С непривычки.

ФРАНЧЕСКО. Смотрите на огонь - успокаивает. И кричать не надо. Птиц пугаете. В горах есть такие птицы - крылья пять метров в размахе. Человека могут в гнездо унести.

ГЛЕБ. Вот так унести? (Раскидывает руки, обнимает Машу.)

АНТОН. А мы никого не боимся, у нас есть щит и меч! Всех победим!

ФРАНЧЕСКО. А я приглашаю вас на ужин. У меня есть чай в термосе. Вот еще сыр. Овощи. Фрукты. Угощайтесь.

ГЛЕБ (открывает термос, нюхает). Спайс?

ФРАНЧЕСКО. Немного красного сухого вина...Корица, бадьян, мята..

ГЛЕБ. А говорил, алкоголь запрещен.

ФРАНЧЕСКО. Это не алкоголь! Это горячий чай - Тэ кальдо!

(Садятся ужинать.)

НАТАША. А я колбаску хочу. А ее тут низя.

АНТОН. Если низя, а очень хочется, то можно. (Смотрит на Франческо.)

НАТАША. А почему низя?

ГЛЕБ. А ты не понимаешь? (Цинично). Из солидарности с прокаженными.

ФРАНЧЕСКО. Грифы тоже мясо любят, понимаешь? (Берет в руки волынку).

Интересная штука. Что за инструмент?

ГЛЕБ. Это волынка. Положь, где взял. Бережно. Я за нее как за феррари заплатил.

АНТОН. Прикинь, Машка Глебу сказала, купи волынку, научись играть, стану твоей. И он купил волынку и научился играть.

ГЛЕБ. Теперь, когда напьюсь, играю. А Машка плачет или танцует. Сейчас сам увидишь.

(Глеб играет.)

ФРАНЧЕСКО. Почему ты плачешь, Маша?

МАША. Музыка красивая. К звездам уходит...А звезд так много, и все так близко , можно руками дотянуться! Сейчас встану на носочки и поглажу каждую звездочку. (Становится на носочки, тянется руками к звездам, кружится. Звучит шаманская музыка.)

ФРАНЧЕСКО. Здесь сама природа к музыке располагает. Святой Франциск Ассизский благословил, чтобы душа пела. Он называл Землю - сестрой-матерью. Ко всем живым существам обращался как к близким родственникам. Я тоже люблю петь, особенно в горах. Я и в городе люблю петь, иду один по улицам и пою.

ГЛЕБ. Это потому что глазки у тебя такие добрые?

МАША. Не обращай на него внимания, Франческо. Спой нам что-нибудь.

ФРАНЧЕСКО. Что спеть?

ГЛЕБ. А чем на улицах побираешься, то и спой.

ФРАНЧЕСКО. Я не побираюсь. Работаю экскурсоводом и еще в больнице работаю. За учебу платить надо.

ГЛЕБ. Такой нищий?

ФРАНЧЕСКО. У отца фабрика, а я хочу всего добиться сам.

ГЛЕБ. Ага, скажи еще, что сытый творить не умеет.

ФРАНЧЕСКО. Согласен. Сытому творить лень.

ГЛЕБ. Это сказки для бедных. Сытому позволено все. И ты наиграешься в бедность и подсядешь на папины деньги. А те, кто пошли за Ассизским прогадали. У нас тоже таких сект полно. Люди дома, квартиры, деньги свои отдают - бомжами становятся.

ФРАНЧЕСКО. Не путай секты с Орденом монахов. Это как Тьму со Светом сравнивать. А я всего добьюсь сам. К тому же, мне много не надо.

ГЛЕБ. А твоей семье, когда женишься, тоже ничего не надо будет?

ФРАНЧЕСКО. Всего должно быть в меру.

МАША. Глеб сначала говорит, потом думает - колючий, как ежик.

ГЛЕБ. Ага. (Проверяет, есть ли на его лице щетина.) Точно, колючий. Побриться забыл.

НАТАША. Франческо, ты обещал нам песню.

ФРАНЧЕСКО. В другой раз. Здесь место святое. И песни должны быть особенные. И настроение тоже.

НАТАША. А ты две строчки спой на итальянском, а то мы уже забыли, что ты итальянец.

ФРАНЧЕСКО. Лучше посмотрите, какие у нас здесь алмазы! (Протягивает Маше на ладони светлячков.)

МАША. Ой, это светлячки!

ГЛЕБ. Машенька моя, светлячкам радуется.

МАША. А там тоже светлячки? (Идет к светящимся огонькам.)

ФРАНЧЕСКО (Глебу). Хорошая девушка. Не обижай ее.

АНТОН. А это у них игры такие эротические. Сначала обидеть – потом обниматься.

ГЛЕБ (орёт). Варезку закрой!

АНТОН. Сам закрой!

ФРАНЧЕСКО (очень жёстко). Я просил вас, не кричать здесь.

ГЛЕБ. Заколебал уставами! (Отдает деньги.) Бери деньги за свою экскурсию и...иди...иди спать, экскурсовод!

ФРАНЧЕСКО (считает деньги). Тут на пятьдесят евро больше.

ГЛЕБ. Это тебе на чай.

ФРАНЧЕСКО (кладет деньги в карман.) Возьму - рыбкам на корм.

НАТАША. А какие у тебя рыбки, Франческо?

ФРАНЧЕСКО. Пираньи.

НАТАША. Фу, какой.

МАША (возвращается). А там светлячков уже нет. Спрятались. А издали смотрятся, как огоньки на новогодней елке.

ФРАНЧЕСКО. Тут часто такое бывает. Вроде, видишь что-то, а на самом деле ничего нет.

НАТАША. А мы тут не заразимся?. Я про проказу говорю.

ФРАНЧЕСКО. Скорина ваш не боялся сюда приходить? Воду здесь пить не боялся?

ГЛЕБ. А не факт, что он пил здесь воду.

ФРАНЧЕСКО. Ладно. Я свои обязанности выполнил. Пойду спать. Не шумите, пожалуйста.(Ложится в спальник на земле.)

(Все молчат.)

ГЛЕБ. Жрать хочу!

АНТОН. Тебе сказали, здесь мясо не жрут.

ГЛЕБ. И не жри! (Нанизывает колбаски на шампуры). А я жру! Короче, каждому

по колбаске и огурец. (Включает музыку металлику.) Музон послушаем, пивка поьем. (Пьет из бутылки пиво.) Зря тащили столько пива в горы?

ФРАНЧЕСКО (собирает рюкзак). С меня хватит. Ухожу.

НАТАША. Франческо, мы весь день голодные по горам лазили - кушать хочется.

ФРАНЧЕСКО. Мусор уберите за собой. Дров утром насобирайте. Здесь так принято, что взял - верни. Или после вас хоть потоп?

ГЛЕБ. А мы штампами, как ты, не бренчим. Садись лучше с нами. Поговорим.

Пивка поьем.

ФРАНЧЕСКО. Не о чем говорить. У нас разный менталитет. Утром вернусь.

Отведу вас в город, и разбежимся! Пока!

ГЛЕБ (вслед). Угу. Ноги в темноте побереги!

ФРАНЧЕСКО. А ты голову! (Уходит.)

(Все молчат.)

МАША. Некрасиво как-то получилось. Зря мы его обидели. Он хороший. И экскурсовод отличный.

НАТАША. Ага! Привел нас, черт знает куда, и бросил. Это нормально?

ГЛЕБ. Менталитет у нас разный? Конечно! Я заплатил ему за экскурсию на пятьдесят евро больше - он взял! Вот и весь менталитет.

НАТАША. А что я такого сделала? Колбаску съела? Они по всей Европе памятники нашим солдатам уничтожают - и ничего?

ГЛЕБ. Я предлагал сразу валить отсюда! Щас бы в баре пузырь гоняли...(Пьет пиво из банки.) Что молчите? За успех абсолютно безнадежного дела?

МАША (берет спальник). Пока. Спать пойду.

ГЛЕБ. Ложись вон в ту ванночку. Там скорпионов меньше. А, ладно, я с тобой!

АНТОН. Мясо съели, узелок развязали, теперь прямо в ад?

ГЛЕБ. Еще один праведник нашелся. Живите проще, и будет вам счастье. Маш, ты где? Масяняаяя?

НАТАША. Тьма жуткая... Кажется, шаг в сторону сделаешь, и затынет. (Смотрит во тьму.) Не знаю, смогу ли сегодня уснуть? Ты идешь спать? (Берет спальник идет спать.)

АНТОН. Наташенька, Ты иди спать. Я посижу еще немного у костра.

КАРТИНА 2.

/Антон сидит у костра, смотрит на огонь. На холм поднимаются legionеры - "псы войны". /

АНТОН. Привет! Вы кто? Туристы? Прикид у вас странный. Вообще-то, мы с фирмой так не договаривались. Место забито на два дня.

СОЛДАТ-1. С кем договаривались? Ты кто?

АНТОН. Антон Суров. А вы?

СОЛДАТ-2. Что делаешь здесь, Антон Суров?

АНТОН. Сказал уже, у нас экскурсия. Тематическая.

СОЛДАТ-1. Чиво?

АНТОН. Вот договор.

СОЛДАТ-1 (берет договор, вертит в руках.) Засунь его себе в зад. (Рвет договор.)

АНТОН. Ты что делаешь? Это разрешение на экскурсию. За все заплачено.

СОЛДАТ-1. Кем заплачено? Сколько вас тут?

АНТОН. Вы актеры? Вас Франческо прислал?

СОЛДАТ -1. Чиво? (Смотрит в сторону, приказывает кому-то.) Гони их в шею! Жги их логово!

(Люди-тени оживают. Это бездомные старики, дети, женщины, мужчины. Римские легионеры гонят их из лагеря. Слышны крики, стоны: "Пощадите, это моя дочь, отпустите ее! Не убивайте моего мужа, пощадите!")

АНТОН. Объясните, что происходит? Кто все эти люди? Вы, кино тут снимаете?

СОЛДАТ-1 (бьет женщину хлыстом). Пошла вон, тварь! Встала! Пошла вперед!

АНТОН. Что вы делаете? Прекратите! Не бейте женщину! (Порывается защитить женщину.)

СОЛДАТ-1 (останавливает Антона мечом). Стоять! Я тебе вопрос задал! Кто ты такой? Ты не похож на всех этих! Чистенький. Чужеземец? Откуда? Ну? Что молчишь?(Задирает мечом на Антоне футболку.) Прокаженный? (Кричит.) Он прокаженный! Прокаженный!

АНТОН (смотрит на свои руки). Блин! Знал, что заболел. Спрашивал, Франческо, заразная вода тут или нет? Ё твою, блин!!! Ё!!!

СОЛДАТ-2 (хватает шампур, пробует мясо.) Опять крыс жрёте? Тьфу! Дерьмо! (Отбрасывает шампур в сторону, заглядывает в ванну). Здесь женщина! У нее золото! (Срывает с Наташи золотую цепочку. Пробует на зуб.) Воровка! Где цепочку стащила? У дона Педро Мазини?

НАТАША. Я не воровка! Отдай! Это моё!

СОЛДАТ-2. Кольцоними, палец отрублю.

НАТАША. Отпусти, придурок! Больно!

АНТОН. Это моя жена! Отвали от нее!

СОЛДАТ-1. Щас отвалю! (Бьет Антона в челюсть.)

АНТОН. Вы за это ответите! Я буду жаловаться в посольство!

СОЛДАТ-1. Чиво?

АНТОН. Предупреждаю, вы за это ответите!

СОЛДАТ-1. Щас отвечу! (Колет Антона мечом в плечо.) Уже ответил! Еще ответить?

СОЛДАТ-2 (смотрит на Наташу). Красивая женщина. (Рвет на Наталье кофточку.) У этой нет проказы. (Притягивает Наталью к себе.) Вкусно пахнет. (Целует в шею.)

НАТАША. А-а-а-а-а! Отцепись! Антон, скажи ему! Антон! Глеб! Маша! Помогите!

СОЛДАТ-2 (смеется). Люблю строптивых. Хватит брыкаться! (Падает на Наташу)

в ванну.)

НАТАША. Не трогай меня! Нет! Нет!

АНТОН. Наташа! (Порывается к Наташе.)

СОЛДАТ-1 (останавливает его мечом). Это жена твоя, Антон? А дети есть? Где твои дети? Там? (Кивает на ванны.) Если мальчики здоровы - с собой заберем. А девочек уьем. Или отдадим в полк для забав.

НАТАША. Антон!

АНТОН. Отвали от нее! (Хватает меч. Пытается сражаться.)

СОЛДАТ-1. О! Драться вздумал? Дурашка! А ты неправильно меч держишь! Вот так держать надо. Мышцы расслабь и регулируй свое дыхание. Меч должен находиться на удобном расстоянии от тела и быть направлен к горлу противника, или к его глазам. Это называется положить меч "на точку". Вот так! Держи дистанцию. Надо бить по противнику, а не по мечу. А ты драться со мной вздумал? Выпад делай. Смотри, как я это делаю! Повтори. Правильно, молодец! Теперь иди на меня...иди ко мне. Хорош удар. А я тебя так! А еще вот так! Но ты меня задел?! А я тебя за это уью! Душа твоя в вечность понесется. Не забудь передать привет моим врагам от Черного Дьявола! (Убивает Антона мечом, вытирает кровь с лезвия платком.) Ублюдок. Но, он без тренировки минут пять продержался. А жена его хороша? Приглянулась?

СОЛДАТ-2. (Выбирается из ванны.) Гадина! Она дерется! Стукнула меня прямо в караса моего. Гадина! (Держится за причинное место.)

СОЛДАТ-1 (Поднимает Наташу за волосы из ванны.) Строптивая, говоришь? Ничего, я ее успокою! Позабавимся, красотка?

НАТАША. Сдохнешь! И тебя с собой на тот свет заберу! Не боюсь тебя. Будь ты проклят, Иуда! Фашист! (Плюет ему в лицо) Будь ты проклят!

СОЛДАТ-1. Уью! Уью! (Бьет её мечом.)

(По экрану растекается кровь.)

КАРТИНА 3.

У стены мертвые Антон и Наташа. Всюду разбросаны спальники, рюкзаки... МУЖЧИНА В ПЛАЩЕ И КРАСНОМ БЕРЕТЕ стоит под деревом, держит в руках Библию.

МУЖЧИНА . " А я говорю вам: любите врагов ваших, молитесь за проклинающих и ненавидящих вас..." /Ев. Матфея, 5. 39-45/. Не мстите за себя. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам. И, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья... Не будьте побеждены злом люди, но побеждайте зло добром... /Римлянам. 12. 21, 0, 19/. Ибо если вы будете любить только любящих вас, какая вам за то награда? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают фарисеи? "/Ев. Матфея. 5. 46-48/.

МАША (выглядывает из каменной ванны, трясет Глеба за плечо). Глеб, Глеб, проснись! Глеб!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

ГЛЕБ. Что случилось, Машенька? (Выглядывает из ванной.) О...нет!

МАША. Они...они... пока мы спали... их убили...убили!

ГЛЕБ. Что ты мелешь?(Бросается к убитым.) Антон!(Закрывает ему глаза.) Надо в полицию сообщить. (Звонит.) Черт! Связи нет! (Смотрит на свои руки).

Посмотри на мои руки, Маша! Что это?

МАША. Антон... Наташа...

ГЛЕБ. Оставь их! Они мертвы. (Задирает на Маше толстовку. Осматривает Машу.)

МАША. Что ты делаешь, Глеб?

ГЛЕБ (снимает с себя свитшот). Посмотри, что у меня на животе? Какие-то язвы.

МАША. Их убили! Убили!!! Ты не понимаешь?!

ГЛЕБ. Заткнись! (Осматривает Машу.) У тебя тоже язвы...Это... проказа?

МУЖЧИНА. Проказа уродует тело человека, истребляет нервную систему.

ГЛЕБ (замечает мужчину). Кто ты? Не подходи!

МУЖЧИНА. Лекарь я.

ГЛЕБ. Кто?!

МУЖЧИНА. Скорина

ГЛЕБ. Ага...тогда я Коперник. (Маше.) Псих какой-то. С дурки сбежал.

МУЖЧИНА. Встречался я с Коперником в Кракове. Давно это было.

ГЛЕБ. Маша, не подходи к нему!

МАША. Это вы убили наших друзей?

МУЖЧИНА. Побойтесь Бога. Никого я не убивал! (Закрывает белым саваном Антона и Наташу.)

МАША. Зачем вы сюда пришли? Что вы тут делаете?

МУЖЧИНА. Смотрю с горы вниз, вижу то, чего вблизи не рассмотреть.

ГЛЕБ. Сквозь туман видишь?

МУЖЧИНА. Я вас побеспокоил? Извините. (Отходит в сторону.)

МАША. Их убили! Убили! Кто их убил, ответьте!

МУЖЧИНА. Их убили римские легионеры - псы войны.

ГЛЕБ. Что ты мелешь? Какие легионеры?

МАША. За что их убили? Они никому не причинили зла!

МУЖЧИНА. Просто так убили. Ни за что. Увидели прокаженных и убили.

ГЛЕБ. Ошибаешься, прокаженных убивали, чтобы пандемии не было! Какого черта я сюда поёрся? Теперь сам болен.

МУЖЧИНА. Всегда говорил, прежде душу надо лечить.

ГЛЕБ. Ага! И будет тебе счастье!

МУЖЧИНА. Беда ваша в том, что вы любовь ставите на последнее место.

ГЛЕБ. На первое.

МУЖЧИНА. Я о душе говорю.

ГЛЕБ. Я не верю в Бога!

МУЖЧИНА. Не верите в Бога? Как же так?

МАША. А как тогда Бог допустил это?

МУЖЧИНА. Испытание вашим друзьям выпало.

ГЛЕБ. Зло им выпало в приоритете! (Звонит по мобильному). Алло, полиция? Алло? Нет связи! Во попали!

МУЖЧИНА. Без Любви нет Веры. Поставьте Любовь на первое место, и душа ваша встрепенется. Сделать это просто, как передвинуть вот эти камушки.

(Передвигает камни.) Любовь на первое место, Веру на второе, Любовь на первое место, Веру на второе, и Мир обретет гармонию.

МАША. А почему тогда все говорят: вера, надежда, любовь... На первом месте вера.

МУЖЧИНА. Это в совокупности так звучит. (Переставляет камни). Но на первое место надо ставить Любовь.

ГЛЕБ. Теперь полиция обвинит нас в убийстве. А этот псих будет свидетелем. И в крови у нас найдут божественный тэ кальдо!

МАША. Этот мужчина не псих. У него глаза добрые.

ГЛЕБ. Еще одного добряка увидела?

МАША. Да! Увидела!

ГЛЕБ. Дура! Идиотка! Он тебе кумпол раскрошит, опомниться не успеешь!

МУЖЧИНА. Оскорблять девушку я вам не позволю.

ГЛЕБ. Да пошел ты!

МУЖЧИНА. Патологическая ревность приводит к насильственным действиям и самоубийству.

ГЛЕБ. Помани бабу баксом , и всё решишь.

МУЖЧИНА. Что такое бакс?

ГЛЕБ. Мерило всех ценностей. Маша, собирай вещи, уходим!

МАША (смотрит на саван). Мы с Антоном в один детский сад ходили. Учились в одной школе. Потом в академии. Он был мне, как брат, а Наташа - подруга. А их убили...убили... (Рыдает.)

МУЖЧИНА. Убили, говоришь? (поднимает саван - Антона и Наташи нет.)

МАША. А они просто спали? А потом проснулись и ушли? Они ведь не умерли?

Правда? Может это сон? Мне это снится?

МУЖЧИНА(опускает саван).

ГЛЕБ. Сматываться надо, пока туман дорогу не заволок.

МАША (изумленно смотрит на саван).

ГЛЕБ (кричит). Оглохла, да? Встала и пошла за мной!

МАША (кричит). А ты меня баксом помани - и побегу!

ГЛЕБ (кричит). Дома истерики закатывать будешь!

МУЖЧИНА. Дом. Всегда мечтал в Полоцк вернуться. Не получилось.

МАША. Мужчина, скажите, а проказа лечится?

МУЖЧИНА. Лепра? Болезнь смертельная. Она - великий имитатор. Вы думаете, у вас болит голова, а это лепра. У вас болят суставы, а это снова лепра...

Болезнь протекает мучительно и долго - лет двадцать-тридцать. Передается воздушно-капельным путем. Пациентам нужен постоянный уход и хорошее питание.

ГЛЕБ. И деньги! Бесплатно только здоровые лечатся.

МУЖЧИНА. Бедных я лечу бесплатно.

ГЛЕБ (зло). Скажи еще, что ты святой.

МУЖЧИНА. Просто лекарь.

МАША. Зачем вы здесь?

МУЖЧИНА. Пришел засвидетельствовать свое почтение Франциску Ассизскому. Я ведь имя его себе взял, а это ко многому обязывает.

ГЛЕБ. Забыл, в каком он веке жил?

МУЖЧИНА. А разве почтение зависит от века? Разве этот человек ничего не сделал для людей?

МАША. Он хоспис здесь организовал, волонтером был.

МУЖЧИНА. Кем он был?

МАША. Волонтером.

МУЖЧИНА. Святым он был, девочка. А вы, наверное, студенты?

МАША. У нас проект межвузовский - "Загадки Скорины."

МУЖЧИНА (смеется).

МАША. Смешно? Здесь убили наших друзей! А вам смешно? Зачем вы сюда пришли? Что вы здесь делаете?

МУЖЧИНА. Я уже говорил вам.

МАША. Какой же вы бессовестный! Бессовестный! А еще Библию в руках держите!

МУЖЧИНА. А вы читали эту Библию? Вы Заповеди соблюдаете?

МАША. Я не помню всех Заповедей и Библию до конца не прочитала.

МУЖЧИНА. Как всё нелепо ...как больно....не читала, не запомнила... (Замечает на камне волынку.) Волынка...в юности играл на ней...

ГЛЕБ. А сейчас сыграть слабо?

МУЖЧИНА. Всему свое время.

МАША. Как вы думаете, Скорина православный или католик?

МУЖЧИНА. А вот не скажу!

МАША. Почему?

МУЖЧИНА. Не хочу.

МАША. Потому что врёте вы всё!

ГЛЕБ. А он безбожник! Купец! Хотел бабки срубить за Библию - не получилось. А попы теперь процветают.

МУЖЧИНА. А у вас бабки дрова рубят? А Бог, он всё видит, каждому воздаст по заслугам.

ГЛЕБ. Грохнет Землю от большой любви к человечеству?

МУЖЧИНА. Покайтесь всем миром, и Суда не будет.

ГЛЕБ. Заколебал! Тут каждый сам за себя!

МУЖЧИНА. Значит, вы все преступники.

ГЛЕБ. А ты один безгрешный?

МУЖЧИНА. Почему же? Живу в своем мире, не в повседневном обыденном, а в бесконечности времени, в противоречии с самим собой, страдаю из-за этого, ошибаюсь, грешу, и каждый раз спрашиваю себя, зачем жил? Зачем трудился? Зачем грамоту вам открыл, зачем Книги печатал?

ГЛЕБ. Я не читал ваших книг.

МУЖЧИНА (хохочет).

ГЛЕБ. Псих.

МУЖЧИНА (хохочет).

МАША. Мужчина, вы смеетесь невпопад.

МУЖЧИНА. А вы вещички свои уже собрали? Ничего не забыли? Уходите!

Убирайтесь! К своим баксам! Бабкам! Вон отсюда! Господи, прости меня.

(Крестится, прижимает к себе Библию.)

ГЛЕБ. Черт! Дороги не видно! Туман сплошной! Во влипши! (Пытается звонить.)

Алло! Алло!

МУЖЧИНА. У вас проблемы со зрением. Идите в ту сторону. Скорей доберетесь.

ГЛЕБ. Где ты видишь дорогу? Где?

МУЖЧИНА. Там.

ГЛЕБ. Что ты врешь? Там нет дороги!

МУЖЧИНА. У каждого свой путь.

ГЛЕБ. Мне надо в город! В больницу! Срочно! Я болен. У меня язвы на теле!

МУЖЧИНА. По-моему, язвы у вас в голове, молодой человек.

ГЛЕБ. Маша, посмотри, что у меня здесь?

МАША (осматривает голову Глеба). Здесь тоже язвы.

ГЛЕБ (пытается дозвониться). Алло...алло!

МУЖЧИНА. Я пытался показать вам дорогу, но вам, как вы говорите, все по фиг.

ГЛЕБ. Послушай ты, умник! Я ткну тебя одним пальцем, ты развалишься!

(Хватает мужчину за плечо.)

МУЖЧИНА (осаждает Глеба одним приемом). Забыл, что я лекарь? Нажму на точку, и будешь в коме дорогу сорок лет искать!

ГЛЕБ. Э! Больно! Отпусти! Больно!

МАША. Глеб, Глебушка...Мужчина! Отпустите его! Сейчас же отпустите!

МУЖЧИНА (отпускает Глеба). Руки не хочу об него марать. Полейте мне, пожалуйста. (Подает Маше ковш.)

МАША. Ну, будьте же вы человеком!

МУЖЧИНА. Полейте мне, пожалуйста, на руки.

МАША (поливает из ковша). Вы не понимаете? Здесь людей убили! Надо в полицию сообщить. Прошу вас, покажите нам дорогу. Мы же вас не обижали. Вы сами к нам пришли и назвались Скориной.

МУЖЧИНА (моет руки.) Я и есть Скорина. Спасибо, любезная.

ГЛЕБ. У моего папаши знаешь, сколько денег? Наймет, кого надо, получишь по полной за то, что удерживал нас на этой свалке!

МУЖЧИНА. Идите, никто не держит.

тебя прогневал? Как же я несчастен, несчастен.

МАША. Мужчина, послушайте...

МУЖЧИНА (зажимает уши ладонями). Замолчите! Оба! Закройте рты! Убирайтесь отсюда! Как же я измучен! Как устал. Нет нигде покоя. Тишины хочу. Тишины.

(Неожиданно звучит РИНГ-ТОН телефона "Тишины хочу", группа Антиреспект. На экране древний город Ассизи.)

В отблеске луны тишины неповторимый свет,

Что ложится плавно на тьму пустынных улиц.

И только Храма размытый силуэт.

Светят фонари надо мной сутулясь.

Тишины хочу, пусть мчатся даты,

Устремлюсь вдаль прохладным взором.

В этом мире, где без вины виноватые,

Без крови, без приговоров.

Закурю и в тишине прошепчу слова

Те самые, которых никто не узнает.

И заплачет душа, как будто вдова,

И ночь тишиною растает.

Тишины хочу от зари до зари,

Купола пронзают неба колпак.

Тишина и лишь где -то вдали

Слышится лай собак.

Тишины, тишины хочу

Тишины, в молчании сколотом.

Лёгким ветром вольно пролечу

Над крестами, покрытыми золотом..."

КАРТИНА 4

Звучит ринг-тон телефона.

ГЛЕБ (хватает телефон). Алло! Алло! Алло!!!! Опять связи нет...

МАША (смотрится в зеркальце). Ты меня не любил никогда...Какое страшное слово - НИКОГДА...Я стала некрасивая...Все лицо в язвах.

ГЛЕБ. Я искал дорогу. Но все дороги ведут обратно.

МАША. Это, как в автобусе, смотришь на табличку над дверями, а там написано "Выхода нет"...и едешь в никуда...и ты один во всем мире...и никому не нужен...потому что живешь в мире НЕЛЮБВИ...(Переставляет камушки.) Любовь на первое место, веру на второе, любовь на первое место...Как жить без любви?

ГЛЕБ. Франческо говорил, будем жрать мясо - никогда отсюда не выберемся? (Кричит мужчине.) Эй ты, умник, ты тоже тут мясо жрал? А как же твоя Вера?

МАША. Мужчина, скажите, мы умрем? Или нас уже нет? Где мы сейчас находимся в аду или в раю? Это сон? Нам все это снится? Кто вы?

МУЖЧИНА. Я вам уже говорил.

МАША. Отведите нас домой, пожалуйста.

МУЖЧИНА. Я, как и вы, в ловушке у непогоды. Ничем помочь не могу. Ничего личного.

ГЛЕБ. Дай сюда зеркало! (Отнимает у Маши зеркальце, выбрасывает.) Надо людей звать на помощь. (Кричит.) Э-э-эй! Помогите! Эй, кто-нибудь, помогите!

ЭХО. Помогите...помогите...

МАША. Зря кричишь. Мы одни тут. И еще этот странный человек.

ГЛЕБ. Думаешь, он Скорина? Сидит тут, как немой укор человечеству. А за что нас наказывать?

МАША. За всё хорошее. За его несбывшиеся мечты. За его потерянные надежды. Он думал, грамоту нам откроет, и мы все святыми станем, а мы не стали святыми! И нам всего мало, мало, мало!

МУЖЧИНА. Христос добровольно на Крест взошел за грехи наши.

ГЛЕБ. Так он взошел уже. От нас чего ждете?

МУЖЧИНА. Сораспяться вам надо.

ГЛЕБ. Это как это - сораспяться?

МУЖЧИНА. На Кресте сейчас самое безопасное место.

ГЛЕБ. Пусть каждый сам за себя отвечает! У меня грехов нет!

МУЖЧИНА (смеется).

МАША. Почему вы смеетесь?

МУЖЧИНА (подбирает какую-то мелодию на волынке).

МАША. Прекратите играть! Как вам не стыдно? Наши друзья погибли, а вы на волынке играете?

МУЖЧИНА (смотрит на Машу). По-моему, у вас не проказа, а диатез. И не надо так нервничать, морщинки появятся.

ГЛЕБ. Он на тебя глаз положил, а ты уже и попкой завертела?

МАША (язвительно). Сам советовал - вертеть.

ГЛЕБ. Он нищий и чокнутый актер. Сидит тут и выпендривается. А ты и уши развесила.

МАША. Я кушать хочу.

МУЖЧИНА. Возьмите вот, у меня печенюшка завалялась.

МАША. Спасибо.

ГЛЕБ (выхватывает у Маши печенье). Отдай! Мне надо силы беречь. Чтобы защищать тебя.

МАША. Глеб!

ГЛЕБ. Что Глеб? (Ест печенье.) Ни фига не видно! Сплошной туман! И этот паяц не хочет дорогу показать!

МУЖЧИНА. Самая верная дорога - путь к себе.

ГЛЕБ. Ты ещё ответишь за это!

МУЖЧИНА. Даже звери и птицы, и рыбы помнят дорогу домой. На ощупь, ползком, вплавь, по воздуху доберутся. А вы почему-то не знаете куда идти.

ГЛЕБ. Послушай, если ты Скорина - Библию твою наизусть вызубрю! Но ты же не он! Не он? Кто ты? Дьявол? Думаешь, нацепил красный берет, Библию в руках держишь, то и Скориной стал? Что смотришь так? Не смотри мне в глаза! Не смотри так! Ослепну! Глаза мои...глаза! Маша, я ничего не вижу!

МАША. Глеб... Глебушка, вот возьми платок... скажи, в чем каяться надо?

ГЛЕБ. Откуда я знаю? Глаза болят.

МУЖЧИНА. Проказа приводит к слепоте.

МАША. Я покаюсь! Слышите, покаюсь! Только помогите Глебу вернуть зрение!

МУЖЧИНА. Да чем же я ему помогу?

МАША. Я маму обманула, сказала, с подружкой к зачету готовлюсь, а сама с Глебом в Италию уехала кино про вас снимать... И еще, я матом ругаюсь... иногда.

МУЖЧИНА. Грехи с возрастом копятся.

МАША. Хорошо, что мы умрем молодыми.

МУЖЧИНА. Нет греха непрощаемого, есть грех нераскаянный.

ГЛЕБ (мужчине). А тебе в кайф Скориной быть? Да?

МУЖЧИНА. А ты решил ролями со мной поменяться? Попробуй.

МАША. Глеб, не ссорься с ним! А то он уйдет. Кто нас тут защитит?

ГЛЕБ. Я из-за него слепну, а ты считаешь его защитником? Нашла чокнутого защитника!

МУЖЧИНА. И слепого судью.

МАША. Мужчина, что же нам делать? Что делать?

ГЛЕБ. Я тоже могу ему лапши навешать, и он поверит, что я король Сигизмунд. Бла-бла-бла-бла-бла-бла!

МУЖЧИНА. Не верю!

МАША. А вы православный?

МУЖЧИНА. Девочка, иди к своему другу, пожалей его.

МАША. Я еще не покаялась.

МУЖЧИНА. Я не Бог и не священник, чтобы мне каяться. Я просто лекарь.

МАША. Мужчина, я почему-то чувствую себя виноватой перед вами.

ГЛЕБ. Ему полтинник с гаком! Какой он мужчина?!

МУЖЧИНА. Рот закрой!

ГЛЕБ. О, лексикон прорезался! Знаешь, кто мой отец?

МУЖЧИНА. О людях по поступкам сужу.

ГЛЕБ (вскакивает). Гад! Убью тебя!

МАША. Глеб, остановись! Там обрыв!

МУЖЧИНА. Свалишься, и папа не поможет.

МАША. Жизнь такая запутанная. Мужчины капризны, инфантильны, а женщины хотят подороже себя продать... Мир сходит с ума. В моде однополые браки, оружия на Земле стало больше, чем травы...

ГЛЕБ. Маша, что ты мелешь?

МАША. Каюсь.

ГЛЕБ. С ума сошла? В чем каешься?

МАША. В том, что люди разучились любить.

МУЖЧИНА. А я каюсь в том, что не научил вас любить!

МАША. Простите нас.

ГЛЕБ. Вот, дурочка! Это же просто розыгрыш!

МУЖЧИНА (поднимает саван - на земле мертвые Антон и Наташа.) Это розыгрыш? Похоронить их надо.

МАША (кричит). Сколько раз мы будем их хоронить? Сколько?

МУЖЧИНА. Позвольте мне прочитать молитву? Я читаю ее утром и вечером. Не отвлекайте меня, пожалуйста. (Молится.)

Господи, сделай меня орудием Твоего мира.

Там, где ненависть, чтобы я сеял любовь;

где обида — прощение;

где сомнение — веру;

где отчаяние — надежду;

а где тьма — свет;

Господи! Дай мне силы изменить то, что я могу изменить.

Смиренно принять то, что я не в силах изменить.

Дай мне мудрость отличить одно от другого.

ГЛЕБ. Теперь я понимаю, почему ты дружил со всякими гуситами, католиками, лютеранами и прочими. Тебе все равно, в какого Бога верить! Ты даже сейчас молитву францисканца читаешь!

МУЖЧИНА. Сколько веков прошло, а вы еще спорите, чей Бог лучше? А Бог один!

ГЛЕБ. А Бог, кого любит, того и чубит? И если я ослепну, значит, он меня очень любит?

МУЖЧИНА. Наказание попускается Богом для исправления людей и духовного их совершенствования.

ГЛЕБ. А наказания бывают от челбана до революций? Но тогда все твари, выродки и упыри, такие как фараон, император Нерон, месье Наполеон, Адольф Алоизович, Петр Магго, Василий Блохин, Андрей Чикатило, Андерс Брейвик, Игил и прочие являются величайшими благодетелями, и им нужно ставить памятники? Они попадут все в рай, потому что исполняют наказание Божие?

МУЖЧИНА. В рай попадут те, кого не ожесточили страдания, кто Верует.

ГЛЕБ. Представляю, сколько свободных мест будет в раю! Между прочим, сегодня каждый младенец Word знает. А ты напечатал Библию на первобытном станке и думаешь, подвиг совершил?

МАША. Не слушайте его. Он не понимает, что говорит! Он невоспитанный циник.

МУЖЧИНА. А бывают воспитанные циники? Впрочем, бывают и такие.

ГЛЕБ. Манипулятор! Задурил всем голову своей Библией и теперь потешаешься? Маша, включи камеру, пусть увидит, кого мы из-за него потеряли! Кто ему так верил!

МАША. Не надо это сейчас смотреть.

ГЛЕБ. Включи камеру, сказал! Пусть смотрит!

(На экране Наташа и Антон.)

НАТАША (говорит почти шепотом). Мы находимся в Ватикане. В самом его сердце - в папском дворце, в огромной библиотеке, где хранится фреска "Афинская школа" гениального итальянского художника эпохи возрождения - Рафаэля Санти. На этой фреске изображено более пятидесяти известных деятелей науки и искусства. Тут и Леонардо да Винчи и Аристотель, и Пифагор, Сократ и Македонский...

АНТОН. А рядом с Рафаэлем, как думаете, кто изображен? Правильно! Франциск Скорина! Честно скажу, испытываю гордость за Беларусь, глядя на этого человека! Я сразу узнал его по красному берету магистра медицины и портрету из Библии. Посмотрите, на эту удивительную картину! Историков и религиозных деятелей почему-то больше волнует, был ли Скорина католиком или православным, еретиком или гуситом, они бесконечно спорят на эти темы.

НАТАША. И пока они решают эти проблемы, мы фотографируемся на фоне уникальной фрески, рядом с нашим соотечественником - человеком с Большой буквы, настоящим профессионалом своего дела Георгием-Франциском Скориной. (Улыбаются, стоят в обнимку. Застывают на фотографии.)

МУЖЧИНА. " Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки...Аминь." (Еккл. 1:2-4, 9).

МАША. Станный вы человек. Разве не интересно узнать, что о вас через века подумают люди?

МУЖЧИНА. Главное, какую пользу ты им принес.

ГЛЕБ. Маша,ними его на камеру!

МАША. Зачем? Никто не поверит, что он настоящий.

ГЛЕБ. Зато похож! Очень похож!

МУЖЧИНА. Вы всегда так делаете? Вместо того, чтобы кому-то помочь, камерами щелкаете?

МАША (направляет камеру на мужчину.) Мужчина, скажите что-нибудь своим соотечественникам.

МУЖЧИНА (молчит).

МАША. Почему же вы молчите?

ГЛЕБ. А ему нечего сказать. Да?

МУЖЧИНА. А то и скажу: "Если вы сегодня говорите языком благочестивым и ангельским, а любви не имеете, то - всё, что вы делаете, не имеет смысла!"

КАРТИНА 5

(Рассвет. Антон просыпается.)

АНТОН. Уф...Замерз в этом склепе...(Выбирается из ванны. Резко задирает

рубашку, осматривает себя.) Приснилось! Наташа? Ты где, Наташа? (Видит Наташу. Бросается к Наташе.) Наташа...

НАТАША (умывается у колодца). Приснилось! Приснилось!

АНТОН. Наташка!

НАТАША. Антон!

(Бросаются друг к другу, обнимаются.)

АНТОН. Любить тебя вечно буду.

НАТАША. А я тебя.

АНТОН. А где Франческо? Поговорить с ним хочу.

НАТАША. Нет его здесь. И Маши с Глебом тоже нет.

АНТОН. Ничё се.... А я тут помню, а тут не помню...Жуть какая-то снилась, типа, нас убили, а я смотрел на всё это с неба и плакал.

НАТАША. Мне тоже ужасы снились. Ой... (Замечает у стены мужчину.)

Дяденька, а вы кто?

АНТОН. Это же он! Он!

НАТАША. Кто?

АНТОН (тихо). Скорина!

НАТАША.С ума сошел? (Кричит.) Ответьте, кто вы?

МУЖЧИНА. Успокойтесь, девушка. Почему кричите? У вас что-то болит?

НАТАША. А вы, значит, врач?

АНТОН. Георгий Лукич, Георгий Лукич, я так рад! Так рад! А можно вас обнять? Любимый вы наш человек!

МУЖЧИНА. Такой уж и любимый?

АНТОН. Вы самый лучший! Вы мой кумир!

НАТАША. Антон, не прикалывайся.

АНТОН. Я не прикалываюсь. Просто мы в портале застряли.

НАТАША. В каком портале?

АНТОН. В прошлой жизни. Там, где меня и тебя убили эти чертовы "псы войны".

НАТАША. Тебе это тоже снилось? А если это сон, почему мы видим один и тот же сон?

Что происходит? Мне страшно.

МУЖЧИНА. Все проходит. И это тоже пройдет. (Смотрит куда-то вдаль).

АНТОН (громко окликает мужчину.) Георгий Лукич?

МУЖЧИНА (оглядывается). А?

АНТОН. Я Антон Суров. Приехал из Минска, чтобы узнать о вас больше. Я так рад! Я просто счастлив! Я встретил вас! И теперь точно знаю, вы были здесь раньше! Потому что вы - боец!

МУЖЧИНА. Просто врач.

НАТАША. Зачем вы сюда пришли? Нас лечить?

МУЖЧИНА. Нет, себя. Я говорю здесь с Богом. Хочу видеть живыми моего сына малолетнего и жену Маргариту.

НАТАША. А их здесь нет. Вы все перепутали. Вам надо в Вильно. Езжайте туда!
Спасите свою семью от пожара!

МУЖЧИНА. Как же я их спасу? Я сейчас в тюрьме за долги брата.

АНТОН. Замените этот сон на другой.

МУЖЧИНА. Я не умею управлять снами.

НАТАША. А что вам сейчас снится?

МУЖЧИНА. Снится старик у постоялого двора. Космы седые на ветру вьются, посохом в окна стучит - бесов гонит! Я окна закрываю, а старик уже посохом в глаза мне тычет и дико так кричит: "Ты виноват! Ты!" ...А где-то в Вильне дом мой горит, и сын малолетний плачет, но никто на помощь не идет, все пожар в своем углу тушат. С постели я вскочил, кинулся к образам молиться, а вдруг и, правда, виноват в том, что сын мой безвинно сгорел, и нет уже со мной жены моей Маргариты, и типография моя разорена?! Но ведь я не для себя трудился! Для людей жил! Так за что меня Бог покарал? А он через юродивого мне ответил. Столкнул меня с ним у Собора. Хохочет юродивый, кричит на весь двор: "В гордыни твоя вина! В гордыни!" Упал я на колени, руки его целую, денег даю - не берет. Спрашиваю, не ослышался ли я? А он своё твердит. Побежал от него в Собор, плакал и молился там у иконы Христа Спасителя. Грешен я! Грешен! От соблазна удержаться не мог - портрет свой в Библию тиснул, чтобы ошибки не было, чтобы не подменили Библию на ложную, вражеским языком писанную. А оно вот как обернулось?! Бог всё видит, всё знает, и ежели я взялся ему служить, то и в малом отступить не должен был! Одни углы в судьбе остались. А вы спрашиваете, что мне сейчас снится?

АНТОН. Это круто! Все, что вы сделали для людей - круто! А сон ваш неправильный, выбросьте его из головы! А знаете, что для меня важно?

МУЖЧИНА. Что важно?

АНТОН. То, что я встретился с вами. Теперь я знаю, какой вы. И вы не книжный червь, а настоящий, живой человек. А я полное дерьмо. Думал о себе, что я люблю весь мир, что я супер парень. Но вдруг увидел себя больным и жалким, растоптанным и мертвым. Увидел, как издеваются над моей женой, как крадут и убивают моих детей и не мог ответить подонкам.

МУЖЧИНА. Горизонт всегда удаляется.

АНТОН. Хочу поклониться вам. За ваше мужество, человеколюбие.

МУЖЧИНА. О, не надо помпезностей. Терпеть этого не могу.

АНТОН. Говорю, что чувствую.

НАТАША. Ты, правда, так чувствуешь?

АНТОН. Чувствую. Всегда хотел узнать, вы с Митрополитом Иосифом третьим знакомы с детства? Это он вас отправил лазутчиком в Краков изучать печатное дело? Ваше настоящее имя Георгий? Почему вы всё бросили и ушли в садовники? Вы учились графике у Рафаэля? Вы православный или католик? И где находится ваша могила?

МУЖЧИНА (смеется). Как много вопросов.

АНТОН. Ответьте!

МУЖЧИНА (разочарованно). И это главные ваши вопросы?

АНТОН. А что главное?

МУЖЧИНА. Я думал, вы спросите о людях, какими они были, о чем мечтали. Спросите, любил ли я свою жену и детей? Любил. Больше жизни любил. Но дело ставил выше. Людям хотел помочь. А не помог.

АНТОН. Вы прогрессу содействовали.

МУЖЧИНА. И куда этот прогресс вас увел?

АНТОН. Вы грамоту людям открыли. А если у людей мозгов нет, так они сами виноваты! Можно я к вам прикоснусь? Вы настоящий?

МУЖЧИНА. А вы? У меня тоже есть к вам вопросы!

АНТОН. Какие?

МУЖЧИНА. Как теперь люди живут?

АНТОН. Как всегда, есть богатые и бедные. Согласия мало.

МУЖЧИНА. А вы о чем мечтаете, девушка?

НАТАША. Путешествовать хочу, как вы.

МУЖЧИНА. Я небогато жил. Работал день и ночь, учился, а не путешествовал.

НАТАША. За наши зарплаты дальше Бобруйска не уедешь. А вы весь мир посмотрели.

МУЖЧИНА. Но вы же сейчас в Италии.

НАТАША. Это Глеб за нас заплатил. У него папа олигарх.

МУЖЧИНА. А чем олигархи занимаются?

НАТАША. Деньги у народа крадут, законы под себя пишут.

МУЖЧИНА. Остановить нельзя?

НАТАША. А что мы можем сделать?

МУЖЧИНА. Как сговорились все! Дом с краю, ничего не знаю? (Пауза.) А медицина как?

АНТОН. Медицина у нас на уровне. Даже пересадку сердца делать научились. Лечат то, что раньше лечить не могли. Из мужчины женщину сделать могут и наоборот.

МУЖЧИНА. П-фу...

АНТОН. Денег на медицинское оборудование не хватает. А так всё в норме.

МУЖЧИНА. А кто страну бережет?

АНТОН. Армия есть. Беларусь в конфликтах не участвует и конфликтов не развязывает. Города красивые. Ухоженные. Вода горячая из кранов течет. В Космос люди летают. Дороги в порядке. Траву регулярно косим. Беларусь - самая лучшая в мире страна.

МУЖЧИНА. А как же мой Полоцк? Собор Софийский?

НАТАША. Собор во времена Петра Первого взорвали. Но белорусы новый Собор построили. Такой же, как прежде. Сейчас там музей.

МУЖЧИНА. Музей?! А библиотека сохранилась? Книги Ефросиньюшки? Мои книги?

АНТОН. Что монахи успели припрятать - то сохранилось. Книги ваши свято берегут. Теперь вы на вопросы ответьте.

МУЖЧИНА. Привык на блюдце всё получать? Сам иди и учись, как я учился!

АНТОН. А я и учусь. На красный диплом!

МУЖЧИНА. Почему я в садовники пошел? Чтобы не мешали мне молиться за вас всех, а Митрополита Иосифа я знал еще, когда он протоиереем был.

НАТАША. Вы православный или католик?

МУЖЧИНА. Смотрю на облака, зовут куда-то...там мой славный Полоцк! Всегда мечтал домой вернуться, жить хотел в Полоцке с женой и детьми...не получилось.

(Гремит упавший со стены щит.)

НАТАША. Ой! Щит упал!

МУЖЧИНА. Негоже, чтобы такой щит падал. (Поднимает щит. Отдает Антону.) Поклянись, юноша, что будешь защищать Отчизну, любить ее, как я любил. Поклянись!

АНТОН. Всех врагов положу за Беларусь! Клянусь! Беларусь для меня - всё! Жизнь моя и любовь моя! И Наталка моя - белорусочка! (Кричит.) Эге-ге-гей! Я люблю Беларусь! Я люблю Беларусь!

ЭХО. Я люблю Беларусь! Я люблю Беларусь!

(Слышен смех ребенка.)

ГОЛОС РЕБЕНКА. А где Беларусь? На карте покажи...Минск - столица Беларуси... Скорина - первопечатник...

ГОЛОС СКОРИНЫ. "Понеже от прирождения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя, птицы, летающие по воздуху, ведають гнезда своя; рыбы, плавающие по морю и в реках, чуютъ виры своя; пчелы и тым подобная боронять ульев своих,- тако же и люди, и где зародилися и ускормлены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають".

НАТАША (оглядывается по сторонам). А где он?

АНТОН. Кто он?

НАТАША. Мужчина...он только что был здесь. А теперь его нет.

АНТОН. Гроза начинается. (Обнимает Наташу.) Тебе не страшно вместе со мной еще раз умереть?

НАТАША. Не страшно. Я люблю тебя.

АНТОН. А я тебя.

(Гроза. Дождь.)

НАТАША (кричит). Эй! Дождь и все святые! Святой Франциск Ассизский! Святой Франциск Скорина! Я люблю Антона Сурова-а-а-а! Благословите нашу любовь! (Стоит, подняв руки к небу.) Этот дождь святой! Святой!

АНТОН (обнимает девушку). Как же я люблю тебя! Наташенька моя!...(Целуются.)

КАРТИНА 5

/Глеб, Антон, Наташа, Маша замерли, как на фотографии. Франческо поднимается в лагерь, вынимает из рюкзака хлеб, сыр, термос./

ФРАНЧЕСКО (свистит в свисток). Завтрак подан. Пьем кофе и уходим. Поторопитесь! Время - деньги!

АНТОН (бросается на Франческо). Гад! Сволочь!

ФРАНЧЕСКО. Предупреждаю, у меня черный пояс!

ГЛЕБ. С тремя узелками? Обет послушания, целомудрия и чего там ещё? У меня пояс чернее!

ФРАНЧЕСКО. Мне нельзя с вами драться! Понимаешь?

ГЛЕБ. А нам можно. Набьем тебе морду - и будем квиты!

НАТАША. Глеб, прекрати задираться? Здесь святое место!

ГЛЕБ. А ты живая? (Пьет из фляги.)

НАТАША. А надо было умереть?

ГЛЕБ (Франческо). Слышь ты, комбинатор! Деньги с нас взял, а охрану не обеспечил?

ФРАНЧЕСКО. От кого вас тут охранять?

АНТОН. Что ты сделал с моим ноутбуком? И где моя камера? У меня там всё было! Всё! Понимаешь?!

ФРАНЧЕСКО. Под ноги лучше смотрите!

ГЛЕБ. А кто спёр мой телефончик?

ФРАНЧЕСКО (передразнивает). Кто пил из моей кружки? Кто брал мою ложку? Я вам не нянька. К тому же, вы спите, как убитые.

АНТОН. Ты это точно заметил - как убитые.

ФРАНЧЕСКО. Это грифы ваши вещи разбросали. Не надо было их мясом приманивать.

ГЛЕБ. Откуда тут грифы?

ФРАНЧЕСКО. Гуглить надо, куда едешь! Ну, хотите, я вам деньги верну, чтобы вы успокоились? (Кладет деньги на камень.) Заберите ваши деньги.

ГЛЕБ. Это тебе на корм .

ФРАНЧЕСКО. Вещи ваши я под навес поставил, чтобы не валялись где попало. И камера ваша там.

АНТОН. Дай сюда камеру! (Хватает камеру.) Хочу проверить, записи сохранились?

ВСЕ /смотрят на экран. На экране: стоянка прокаженных. Легионеры поджигают хижины, убивают женщин, детей...На площади маршируют фашисты. Во рву свалены тела мертвых узников концлагерей. Террористы убивают пленных. Боевые ракеты беспрерывно бомбят чью-то территорию. Военные действия в Украине, Сирии, Секторе газа, Израиле, митинги протестов во Франции, Германии, США, землетрясение Турции, волонтеры и миротворцы из России...Крупным планом показывают Мужчину в длинном плаще и красном берете с Библией в руках - он "смотрит сквозь время", говорит негромко,

грустно:

"Ну, что вам сказать? Если вы говорите языком человеческим и ангельским, а любви не имеете, то вы - медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имеете дар пророчества, и знаете все тайны, и имеете всякое познание и всю веру, так что можете и горы переставлять, а любви не имеете, - то вы ничто. И если раздадите все имение ваше и отдадите тело ваше на сожжение, а любви не имеете, нет от вас никакой пользы. Грош вам цена...Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; Она никогда не перестает, хоть и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится...А Любовь останется. Любовь к ближнему. К людям. Живите в мире и согласии, не уподобляйтесь зверю дикому. Но даже зверь честнее будет в ярости своей, чем человек душу свою потерявший, живущий без Любви и Веры..."

МАША. Он появился внезапно, и всё повторял, я лекарь, лекарь.

ГЛЕБ. Просто псих.

МАША. А когда он тебе в глаза заглянул, ты чуть не ослеп от страха.

ГЛЕБ. Не придумывай. Это он меня испугался.

МАША. Всё ты лжешь!

ГЛЕБ. Эх ты, масяня. Разве я когда-нибудь тебя обманывал? (Пытается обнять Машу.)

МАША. Отстань.

НАТАША. А я раньше считала лишними всех, кто ничего не добился в жизни, не сделал карьеру, не стал богатым и успешным. Презирала бомжей и уличных попрошаек. Теперь мне стыдно за себя...Теперь повторяю все время: любовь на первое место, любовь на первое место...(Переставляет камни.) Любовь на первое место...Любовь на первое место...

АНТОН. А я чуть не описался от страха, когда эти псы войны в меня тыкать мечом стали.

НАТАША. Ты сражался, как герой. Я люблю тебя.

АНТОН. О, яблочко! Лови! (Бросает ей яблочко.)

НАТАША (ловит яблочко, прижимает к сердцу, смеется). Как романтично!

ГЛЕБ. Это был Антонио Фабио - актёр из Рима. Я его сразу узнал.

ФРАНЧЕСКО. Антонио Фабио - мой брат. Он отдыхает сейчас на Тенерифе.

ГЛЕБ. Всю ночь тут куролесил, а теперь отдыхает на Тенерифе?

ФРАНЧЕСКО. Кто-нибудь объяснит мне, что тут было? Маша?

ГЛЕБ. А при чем тут Маша? Пусть брат тебе расскажет, как издевался над нами!

ФРАНЧЕСКО. Ничего не понимаю.

ГЛЕБ. Звони ему! Или я позвоню в полицию.

ФРАНЧЕСКО. Мой брат таких шуток не понимает!

ГЛЕБ. А ты объясни, как затравил нас спайсом и призраков сюда напустил.

ФРАНЧЕСКО. Глупости не говори!

НАТАША. Призраки не призраки, но я видела живого Скорину.

ФРАНЧЕСКО (смеется). Тебе показалось, Наташа!

НАТАША. Ничего смешного. Я видела, как псы войны разбросали наши вещи. Как убивали здесь мирных людей. Они убили Антона и меня.

АНТОН. Все верно.

ФРАНЧЕСКО. Маша, что здесь было?

ГЛЕБ. А при чем тут Маша? Это все твой горячий чай - тэкальдо!

ФРАНЧЕСКО. А может, вы сами пивка перебрали? Не буду я звонить брату и слушать ваши бредни. Собирайтесь, отведу вас в город.

ГЛЕБ. Звони брату.

ФРАНЧЕСКО. Мой брат не сможет вам ничего объяснить, потому что он не был здесь. Он отдыхает с женой и детьми на Тенерифе.

АНТОН. А ты позвони и спроси, был он тут вчера или нет?

ФРАНЧЕСКО. Ладно, позвоню, чтобы вы успокоились. Но предупреждаю, он очень импульсивный, может и послать далеко. (Звонит.) Антонио, привет! Ты где сейчас? На Тенерифе с женой и детьми? А я в горах с русскими туристами. Они говорят, ты розыгрыш им тут ночью устроил и даже в кино у них снялся. Кого играл? Франциска Скорину! Почему не Ассизского? У них спроси. Куда их послать? Всё. Понял. (Глебу.) С вас тройной тариф за ложь. Он не снимался в вашем кино. А деньги я заберу. (Берет деньги с камня.) А то еще ветром с камня сдует. И телефончик твой, Глеб, у тебя под ногами лежит, не наступи случайно.

ГЛЕБ. О, мой телефончик! (Щелкает по сканеру.) Работает!

МАША. Франческо, здесь случилось необъяснимое, о чем потом всю жизнь вспоминать будем. Глеб считает, это ты так с нами пошутил. А я не знаю, приснилось мне это, или наяву было. Мы ведь не обсуждали еще, что снилось каждому в отдельности. Но всем почему-то снился Скорина.

ФРАНЧЕСКО. Это потому что вы весь вечер о нем говорили. А еще я вас предупреждал, здесь святое место. Здесь снятся особенные сны. К примеру, ты мне снилась, когда тебя еще в Италии не было.

ГЛЕБ. Ага, снилась. (Пьет из фляги.) Ты потрясающий лгун, Франческо! И импровизатор!

МАША. Это было что-то невероятное. А, вообще, посмотрите, какое утро сегодня замечательное. Воздух чист, прозрачен, облака невесомые. И город внизу виден весь, как на ладони у Бога. Здесь, действительно, святое место!

ГЛЕБ. Вы от страха в этом святом месте чуть не поседел. (Пьет из фляги.)

МАША. Видела я, какой ты смелый. И где ты столько смелости набрался?

ФРАНЧЕСКО. А он пирожок съел.

ГЛЕБ. Какой пирожок?

ФРАНЧЕСКО. С мясом.

ГЛЕБ. Призраков на камеру не снимают. (Пьет из фляги.) Это был Антонио Фабио. Я пересмотрел все его фильмы. Это точно он.

МАША. И ты хотел продать меня ему, чтобы выбраться отсюда?

ГЛЕБ. Я пошутил, разве непонятно? А давайте задержимся здесь еще на денек?

Может, Коперника увидим?

ФРАНЧЕСКО. Шпикачками подавишься!

ГЛЕБ. Молчи, брахман. (Пьет из фляги.) Молчи!

ФРАНЧЕСКО (кричит). Я не брахман! Это был горячий чай! С корицей и кардамоном!

ГЛЕБ. Что орёшь? Это святое место!

АНТОН. Заткнись!

ГЛЕБ. Сами напились в мертвую, а я виноват? (Пьет из фляги.)

АНТОН. Кончай пить! А то озвучу, кто виноват.

ГЛЕБ. Маша, в чем он меня обвиняет?

МАША. Отстань от меня.

ГЛЕБ. Влюбилась в итальяшку? Мозги включи!

МАША. Потом поговорим. Сейчас не до тебя. Франческо, меня вот что интересует, кто в Италии был первопечатником?

ФРАНЧЕСКО. Николо Малембри - монах из Камальдоли.

МАША. А у нас - Франциск Скорина. И мы ценим его также, как ты ценишь итальянских святых. Мы благодарим тебя за прекрасную экскурсию. Теперь я точно знаю, почему это место называют святым. Оно помогает понять себя и тех, кто рядом. А у тебя глаза и в самом деле очень добрые.

ФРАНЧЕСКО (берет ее за руки). А у тебя руки горячие.

ГЛЕБ. Слышь ты, отойди от нее!

МАША. Глеб, прекрати!

ГЛЕБ. Поразвлекаться захотела? Ну, поразвлекайся. Посмотрим, как дома запоешь!

МАША. Никак. Все, Глеб. Кончено.

ГЛЕБ. Почему?

НАТАША. Дома разбираться будете. Вы здесь не одни. Франческо, ты отлично говоришь на русском? Бабушка научила?

ФРАНЧЕСКО. Она родила от моего деда Джовани трех пацанов и всех научила русскому языку, а они научили своих детей. Так что вся наша семья знает русский язык.

ГЛЕБ(пьет из фляги). Какая сладкая лапша: партизаны, щит, меч, вещие сны, мужик в красном берете...

(На площадке появляется мужчина в плаще и красном берете.)

ГЛЕБ. А вот и он сам! Явился не запылится! Собственной персоной! Встречайте! Великий актер современности! Антонио Фабио! Приветствуем вас, господин Фабио! Как вам отдыхалось на Тенерифе? Наскучило там? Домой потянуло?

МУЖЧИНА. Домой...Дом...Полоцк...Всегда хотел вернуться домой. Не получилось.

(Пульсирует свет, мужчина исчезает.)

ГЛЕБ. О, смотрите, он рассыпался пикселями! (Хохочет.)

ФРАНЧЕСКО. Не понял. Кто это был? Что это было? Эй, кто вы?

ЭХО. Эй...Эй...Эй...кто вы...

ГЛЕБ. Ха-хахахаха! Обалдеть! Хахахаха!

ЭХО. Хахахахаха...

ГЛЕБ. Никогда так не смеялся! Рассказать кому, не поверят!

ФРАНЧЕСКО. Не понял, что это такое было?

ГЛЕБ. Не понимаешь? Увел у меня Машку? Прикинулся овечкой и увел? (Пьет из фляги.) Развел нас тут, как лохов! Bravo! (Аплодирует.) У тебя это получилось!

АНТОН (срывается с места.) Смотрите, он сейчас там! Он уходит! Уходит!

Георгий Лукич! Георгий Лукич! Подождите!

ФРАНЧЕСКО. Стой! Куда ты? (Хватает Антона за плечо.) Там обрыв!

НАТАША. Я тоже его вижу! Только там! В другой стороне!

ГЛЕБ. Мозг включите! Это голограмма.

МАША. Георгий Лукич!

НАТАША. Где он? Я его не вижу!

ФРАНЧЕСКО. Эй, где вы? Кто вы?

ЭХО. Эй...где вы...кто вы...

ГЛЕБ. Это ми-раааж! Ми-раж!

МАША. Сам ты мираж!

ГЛЕБ. Молодец какой! Ай, да молодец! Разыграл тут всех! Убью гада!

МАША. А ты забыл? Нажмет на точку, будешь в коме дорогу домой сорок лет искать.

ГЛЕБ. А ты помолчи! Потаскушка!(Хватает Машу, тащит к обрыву.) Сброшу в пропасть, будешь порхать тут бабочкой и являться в видениях туристам. Не дергайся! Сброшу!

АНТОН. Глеб, отпусти ее! Ты пьян!

ФРАНЧЕСКО. Там нельзя стоять! Опасно!(Делает шаг навстречу.)

ГЛЕБ. Стой на месте! (Делает вид, что толкает Машу.) Звони брату! Пусть заплатит нам за розыгрыш!

ФРАНЧЕСКО. Я в полицию звоню!

ГЛЕБ. Не успеют приехать! Сброшу ее! Не подходи! Слышал? Не подходи!

(Делает вид, что сбросит Машу.) Испугалась? Кинула меня? Так быстро? К другому в койку захотелось? Итальяшка так понравился? Прыг да скок...прыг да скок...Мать Тереза... Сговорились все? Сволочи! (Кричит.)Звони брату!

ФРАНЧЕСКО. Звоню-звоню! Только отпусти Машу.(Звонит.) Антонио, привет!

Что у меня с голосом? Турист заложницу взял, требует, чтобы ты поговорил с ним. Утверждает, ты здесь ,в горах, на другой стороне обрыва прячешься! Я объяснял ему, там стоять невозможно, он не верит. Я не лгу! Там действительно стоит человек! В плаще и красном берете. Я не знаю, как он туда

забрался. (Кричит.) Я не пьян! Включить громкую связь? Включаю! (Глебу.) Глеб, Антонио будет говорить с тобой.

ГЛЕБ. Я весь внимание! Валяй!

АНТОНИО (по громкой связи). Слушай ты, придурок! Вернусь с Тенерифе мозги тебе вышибу! Понял? Папарацци чертов! Дай мне отдохнуть спокойно с женой и детьми! Сколько еще будешь меня прессовать? Ты из какой газеты? Что тебе надо? Что ты хочешь? Урод! Кретино! Бастардо! Идьето!!!

ФРАНЧЕСКО. Доволен?

ГЛЕБ. Доволен. (Маше). Что страшно умирать, Машка? А давай, вместе прыгнем в пропасть? Умрем молодые, счастливые, влюбленные...(Толкает Машу к Франческо.) Пошла вон! Дура!

ФРАНЧЕСКО (обнимает Машу). Маша...Машенька...

ГЛЕБ. К черту эту волынку! К черту! Надоело всё. С-сука!

(Глеб бросает в пропасть волынку. Слышно, как волынка, ударяясь о скалу, издаёт рваные звуки.)

МУЖЧИНА (ловит волынку, тихонько пробует струны, играет).

ГЛЕБ. Эй, ты! Брось. (Грозит мужчине пальцем.) Это не твоё!

АНТОН. Он уходит! Уходит!

(Мужчина исчезает в потоке света. Звук волынки доносится эхом.)

МАША, АНТОН, НАТАША (срываются с места, бегут к краю сцены). Георгий Лукич! Георгий Лукич! Не уходите! Оставайтесь с нами! Пожалуйста, оставайтесь с нами! Не уходите, Георгий Лукич!

ГЛЕБ (кричит), Эй, ты? Куда спрятался? Ну, будь ты мужиком! Ответь только на один вопрос, кто ты? Кто?

ЭХО. Лекарь я...лекарь...лекарь...

Конец.